

РЛЖ

20 Pfennig
2. 6. 1931

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

подъ редакціей:
А. А. Аргунова, А. Л. Бема, I. В. Гессена, проф. А. И. Каминна, проф. А. А. Кизеветтера, Г. А. Ландау, С. С. Маслова и В. Е. Татаринова

№ 3194. Вторникъ, 2 июня 1931 г. 12-й г. изд.

Убийства и поджоги Папа противъ Муссолини Церковный расколъ

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Адресъ редакціи и конторы: Berlin SW 48, Friedrichstrasse 16, Aufgang 8 (Untergrundbahn Hallesches Tor)
Телефоны: Секретарь и гл. редакт.: Döhnhoff 55-67; редакціон.: Döhnhoff 55-68, контора (объявленія и экспедиція)
Döhnhoff 55-69 — Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2—1/4 ч. дня — Адресъ для телегр.: Rulzeitung Berlin
Berlin, 2. Juni 1931 Wochentags-Ausgabe Nr. 101

Терроръ

Въ шахтѣ № 4 Сорокинскаго рудника въ дальнихъ забояхъ обнаружены 11-го мая два трупа, разыскиваемыхъ съ 8-го мая ударниковъ-партизцевъ Дергачева и Милованова. Медицинскимъ осмотромъ установлено убийство ударниковъ. Трупы были брошены въ использованный забой. Производится дознание.

Въ Сестрорѣцкѣ, 14-го мая, ночью, по дорогѣ къ вокзалу, неизвестнымъ, одѣтымъ въ военную форму, былъ смертельно раненъ разрывной гранатой начальникъ Совѣтско-Финляндскаго пограничнаго участка, партизнецъ-чекистъ Граховскій, онъ же Фишманъ и легко ранена шедшая съ нимъ служащая ленинградскаго ГПУ Снаткова. Граховскій-Фишманъ на своей послѣдней должности отличался необычайнымъ зѣрствомъ и былъ виновникомъ многихъ безсудныхъ разстрѣловъ и убійствъ бѣженцевъ. Покушавшійся скрылся.

(Крестросс.)

Избѣненіе партійца.

Въ Сталино (бывш. Юзовка) 13 мая рабочими-членами заводско-фабричныхъ продовольственныхъ комиссій избить въ служебномъ кабинетѣ председателя райисполкома, прибывшій изъ Харькова, уполномоченный Украинскаго Наркомнаба партизнецъ Песоцкій, грубо зѣтвѣвшій на требованіи объ увеличеніи продовольственной выдачи.

Избитый Песоцкій былъ въ безчувственномъ состояніи перенесенъ въ квартиру председателя райисполкома.

(Крестросс.)

Поджогъ колхоза

Въ Вологодской губ. сгорѣлъ самый большой колхозъ им. Либкнехта. Въ огнѣ погибли 15 колхозниковъ. По мнѣнію большевиковъ колхозъ подожженъ «политическими злоумышленниками». Вся округа занята войсками ГПУ.

Роспускъ парт. организаціи

Центральный комитетъ компартіи распустить партійную организацію въ Н. Новгородѣ, за то, что она не сумѣла провести предусмотрѣнной патилѣткой постройки автомобильнаго завода.

Аресты священниковъ

Въ Бану арестованы 5 священниковъ, по обвиненію въ антисовѣтской агитаціи. По распоряженію ГПУ священники посажены въ тюрьму на 5 лѣтъ.

Высылка американскаго инженера

Совѣтское правительство выслало въ 24 часа американскаго инженера Виттельтона, которому инкриминируется «участіе въ антисовѣтскихъ выступленіяхъ и подрывъ авторитета партизцевъ среди рабочихъ».

Наступленіе фашизма

Римъ, 1. 6.

Конфликтъ между Ватиканомъ и фашистами за послѣдніе дни чрезвычайно обострился. Папа заявилъ явившимся къ нему паломникамъ: «Вы видите теперь первые плоды того воспитанія молодежи, которое уже не можетъ быть названо христіанскимъ. Болѣе того — оно не отвѣчаетъ даже основнымъ требованіямъ нравственныхъ законовъ. Воспитатели юношества ведутъ его къ ненависти и насилію. Напрасно мы ожидали возобновленія религіознаго воспитанія, — на самомъ дѣлѣ въ Италиі лѣвая рука разрушаетъ то, что правая только что создала. Снова повторю я вамъ: насъ могутъ убить, но никогда не заставятъ насъ замолчать. Наши враги начали съ газетной кампаніи, полной клеветы и оскорбленія, зѣтвъ они перешли къ уличнымъ демонстраціямъ самаго безстыднаго характера, которыя закончились кровопролитіемъ. Наши противники не стѣсняются толпами нападать на отдѣльныхъ людей, нашихъ сыновей и нашихъ дочерей. Вчера во всей Италиі разразилась цѣлая буря противъ католицизма, сопровождаемая насилиями, конфискаціями и легальными оправданными грабежами». «Но не бойтесь», закончилъ папа свою рѣчь, мы останемся съ вами навсегда и навѣки вѣковы. И на вопросъ, что вамъ дѣлать я вамъ скажу: повинуйтесь вашимъ епископамъ и священникамъ».

Папа чрезвычайно потрясенъ выступленіями фашистовъ. Состояніе его здоровья за послѣднее время сильно ухудшилось. Онъ почти ничего не ѣстъ. Свою рѣчь папа произносилъ съ большимъ трудомъ. По свѣдѣніямъ «Осерваторе Романо» въ Верронѣ фашисты пытались поджечь дворецъ епископа. Въ Венеціи фашисты пролили дома, принадлежавшія католическимъ организаціямъ. Изъ ряда городовъ сообщаютъ о нападкахъ фашистовъ на членовъ католическихъ союзовъ.

Антифашистскій процессъ

Римъ, 1. 6.

Въ Вѣнѣ чрезвычайно судъ закончился дѣло нѣсколькихъ миланцевъ, обвиняемыхъ въ заговорѣ противъ фашистскаго режима. Двое обвиняемыхъ приговорены къ 20-ти годамъ каторжныхъ работъ, двое къ 10-ти, одинъ — къ 6-ти, а двое были оправданы. Въ Волонья прошлой ночью взорвались три бомбы. Убитъ жандармскій унтер-офицеръ и раненъ солдатъ.

Церковный расколъ

Посланіе митр. Евлогія

По случаю новаго, уже известнаго намъ, митр. Евлогія обратился съ пастырскимъ посланіемъ, въ которомъ обращаетъ вниманіе, что съ 17-го февраля мы, слава Богу, находимся въ юрисдикціи вселенскаго патріарха и его авторитетный голосъ совершенно ограждаетъ насъ отъ этого распрояженія. Не могутъ уже имѣть никакой силы дѣйствія, исходящая отсюда бы то ни было, кромѣ Святѣйшаго Патріаршата Вселенскаго Престола, какія бы то ни было постановленія, или распоряженія, или запрещенія».

*

Въ «Царск. Вѣстн.» напечатана бесѣда съ еп. Тихономъ, ярко характеризующая отношенія между разными приходами. Еп. Тихонъ заявляетъ, что неудача съ постройкой дома на Ферберлинеръ плацъ не въ мѣлѣйшей степени не объясняется какими либо ошибками съ его стороны, а исключительно должна быть приписана «евлогіанамъ», которые ни перелъ тѣмъ не останавливались, чтобы повредить папѣ, а также «невѣроятной газетной травлѣ, какъ въ русской, такъ и въ иностранной печати, которая подорвала довѣріе къ нашей платежеспособности. Никакихъ другихъ причинъ не было, но все же положеніе прихода улучшается, благодаря расколу у евлогіанъ. Затѣмъ епископъ переходитъ къ изложенію положенія дѣлъ въ другихъ приходахъ и здѣсь розовыя краски обмѣняются на черныя. Евлогіане сжали для богослуженій маленькое помѣщеніе съ платой по 30 марокъ въ мѣсяцъ и бываетъ на богослуженіяхъ не больше 20—30 человекъ, треть прихода отомпа къ сергіевцамъ, у которыхъ на богослуженіяхъ бываетъ не больше 10 до 15 человекъ, но они «не стѣсняясь, говорятъ, что получаютъ денежную помощь изъ Москвы». Евлогіане же «владѣютъ на самомъ деле кладбищемъ и теперь Владимірскаго братство вынуждено обратиться къ суду». Въ концѣ бесѣды епископъ снова возвращается къ свутренней жизни нашей церкви, которая протекаетъ, весьма мирно, имѣется состричество — почти единственное въ Берлинѣ русское благотворительное учрежденіе» и т. д.

Помилованіе хорватовъ

Король Александръ замѣнилъ смертную казнь хорватамъ Тильману и Кирхмейеру пожизненнымъ каторжными работами. Хорваты были осуждены за принадлежность къ террористическимъ организаціямъ.

Положеніе евреевъ

Еврейскіе коммунистическіе органы, несмотря на свою угодность, подверглись неоснованному обстрѣлу со стороны «Правды», взваливающей на нихъ отвѣтственность за неудачу колонизаціоннаго движенія въ Крымъ и Биробиджанъ. Кто виноватъ — другой вопросъ, но фактъ неудачи констатируется, такимъ образомъ, сама «Правда». Газета «удостоверяетъ, что масса колонистовъ, встрѣтившись съ тяжелыми условіями поселенія, вернулась назадъ и это движеніе превратилось въ настоящую катастрофу, которую еврейскіе коммунистическія газеты могли бы предупредить, если бы своевременно приняли мѣры.

Градъ въ Курскѣ

Въ Курскѣ выпалъ градъ величиной съ куриное яйцо. 11 человекъ получили раненія.

Борьба за уголь въ Донецкомъ бассейнѣ

«Эк. Жизнь» сообщаетъ, что, какъ обшая такъ и механизированная добыча угля въ Донецкомъ бассейнѣ уменьшилась во всѣхъ районахъ, кромѣ Сталинскаго, гдѣ замѣтно нѣкоторое увеличеніе. Главныя причины: техническая неслаженность работъ на шахтахъ и паденіе трудовой дисциплины.

Съѣздъ стального шлема

Въ Бреславлѣ открылся съѣздъ Стального Шлема. Въ качествѣ почетныхъ гостей присутствуетъ бывший кронпринцъ съ супругой, принцъ Луи-Фердинандъ Прусскій, фельдмаршалъ Макензенъ, генералъ фонъ Зектъ, генералъ фонъ-деръ-Гольцъ и др. Предсѣдатель союза Дюстербертъ утверждалъ, что союзъ вовсе не реакціоненъ. Духъ союза это — духъ новой Германіи. По мнѣнію оратора, разрѣшеніе Германіи увеличитъ армію, повлечетъ за собой уменьшеніе безработицы. Въ Бреславлѣ между коммунистами и членами союза Стального Шлема произошло нѣсколько столкновеній. Коммунисты застрѣлили члена союза Стального Шлема (хуласторера Моллера.

Гдѣ корень зла?

Подъ такимъ названіемъ въ «Извѣстіяхъ» помѣщена корреспонденція изъ Кадіевскаго района Донецкаго бассейна на тему о причинахъ неполадки достаточнаго количества угля Донецкими шахтами. Причины этого слѣдующія: Вполнѣ исправныя 22 импортныя машины совершенно не работали въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ; недополучено 37 тысячъ тоннъ угля изъ-за бездѣйствія значительнаго числа стобойныхъ молотковъ; отъ аварій механизмовъ вслѣдствіе недосмотра и низкой квалификаціи рабочихъ недополучено 24 тысячи тоннъ угля; изъ-за задержки ремонта, осмотра и смазки недопалао 34 тысячи тоннъ; слабая организація труда и неудовлетворительное техническое руководство, повлекшее за собой поломки механизмовъ дало потерю въ 30 тысячъ тоннъ угля; нерѣдки были случаи уменьшенія поломки механизма; не хватало запасныхъ частей, смазки и т. п., наконецъ, нежеланіе или неумѣніе четко организовать работу въ машинныхъ забояхъ сплошь и рядомъ цѣликомъ срываетъ намѣченный планъ добычи угля.

Пожаръ крѣпости

Въ польской крѣпости Модлинѣ (Ново-Георгіевскѣ) произошелъ огромный пожаръ, уничтожившій вокзалъ, государственную верфь на Вислѣ, большія лѣсопильные заводы и много домовъ. Для тушенія пожара прибыли пожарныя команды даже изъ Варшавы.

Пораженіе сіонистовъ

Въ конгрессовой Польшѣ произошли выборы въ еврейскія религіозныя общины. Сіонисты, бывшіе до сихъ поръ въ большинствѣ, оказались теперь въ меньшинствѣ, уступивъ свои мѣста ортодоксамъ и мелкимъ еврейскимъ группировкамъ.

Миръ въ домѣ Ульштейна

Въ издательствѣ Ульштейна заключенъ миръ. Братья Гансъ, Луи и Рудольфъ Ульштейны выразили сожалѣніе по поводу того, что Роза Ульштейн-Греффенбергъ, быв. жена Франца Ульштейна стала объектомъ необоснованныхъ нападокъ. Францъ и Германъ Ульштейнъ послѣ этого вернулись въ управленіе домоу.

Чекерсъ

Лѣтняя резиденція англійскаго премьера, гдѣ 6 и 7 июня состоится свиданіе его съ германскими премьеромъ Брюнингомъ и мин. иностранныхъ дѣлъ Курциусомъ.

Новые вредители

«Вредители» родились вместе с торжеством большевизма; надо думать, что они только с ним и умрут. С самого создания «чрезвычайной комиссии» — одной из трех задач, поставленных ей, была борьба с саботажем. Саботажники в те ранние времена, так же как и вредители в недавний период, признавались людьми «враждебного класса», бывшими буржуями, интеллигентами, или их детьми и выучениками, борющимися с властью рабочих и крестьян. Не стоит сейчас отмечать, сколько в разные периоды здесь было злобной демагогии, лжи, отчасти и самообмана, — это достаточно оценено и не об этом сейчас речь. Существенно, что именно это отождествление вредителя с классовым врагом и составляло большую ценность для советской власти; оно позволяло сваливать на безответного обвиняемого все, что вызывало недовольство, позволяло поддерживать и разжигать классовую страсть и тогда, когда исчезли самые классы, словом, давало советской власти сильное орудие самосохранения.

В этом отношении особую важность и получают тот процесс, который с особой наглядностью происходит сейчас. Достаточно взять сообщения только нескольких последних номеров «Руля», чтобы получить внушительную картину. Оказывается, что в статье, напечатанной в «Правде», Орджоникидзе продолжает обвинять в саботаже инженеров и угрожает с ними покончить («Руль», 24 мая); правда, в этом еще есть новизны. Но вот Молотов (Р., 29 мая) произносит речь, в которой угрожает карами членам правления центрсоюза, для них ответственных за деятельность аппарата потребительской кооперации, наполненной, по его мнению, скрытыми вредителями. Здесь уже труднее свалить вину на классowego врага.

Еще знаменательнее речь Коссиора («Руль», 28 мая), угрожающая признать вредителями членов компартии, командированных в колхозы: здесь кандидатами во вредители становятся уже сами коммунисты, и притом ответственные, по общему правилу принадлежащие к числу пролетариев, отправляемых в деревню для завлечения выпитой совет-

ской «командной позицией» среди крестьян.

Однако еще более важное значение следует приписать двум другим заявлениям советских сановников. Орджоникидзе («Руль», 20 мая) грозно распекает за саботаж царьцынских рабочих, угрожая им тигляющими карами, а Рухимович циркулярно с подобными обвинениями обратился к железнодорожникам, причем на одной только жел. дорожной линии арестованы были за саботаж 60 рабочих («Руль», 30 мая).

Таким образом с обвинениями во вредительство и с соответствующими угрозами и карами выступили почти одновременно несколько виднейших советских сановников — Орджоникидзе, Молотов, Коссиор, Рухимович, и обвинения эти направлены не только против инженеров, но и против кооператоров, партияцев, против железнодорожников и рабочих. Ясно, что здесь уже новый смысл получает понятие вредительства. Если бы было бы основательно просто перенести на него то понимание, которое безапелляционно сложилось на почве громких процессов последнего времени. Там дело шло о ни в чем неповинных интеллигентах, на которых сваливались фантастические обвинения с целью выставить их врагами пролетариата и коммунизма. Здесь обвинения направлены уже на самих коммунистов и пролетариев. Этим расширяется образ вредителя большевики лишаются важного орудия своей демагогии — своего воздействия на массы. Вредитель, как классовый враг — на этом основана была система показательных процессов. В какой мере в России во вредительство или классовых мотивов профессора или инженера — это вопрос особый; но могли верить, могли притворяться верящими, могли внушать эту веру. Вредитель-коммунист, вредитель-пролетарий разоблачает творимую легенду о вредитель-буржуе, уничтожает ее действительную силу, лишает большевиков важного для них орудия.

Но разоблачив легенду о вредитель-инженере, вредитель-рабочий ставит совсем иной вопрос — о правде массового вредительства, о правде неприятия страной разруши-

ОТВЕТЬ НА РЕКЛАМУ

Один из наиболее известных германских экономистов проф. Франц Оппенгеймер выступил в «Voss Zeit.» с обстоятельной статьей, служившей прекрасным ответом на зазывания рекламы съезду на 3-4 дня в Москву и Петербург, чтобы составить себе самостоятельное суждение о происходящем в России. Проф. Оппенгеймер сообщает, что его

неоднократно спрашивали, почему он не отправляется в СССР, чтобы изучить состояние советского экономического режима. Я неизменно отвечал, что это совершенно бесполезно.

Он знает наперед, что там ему покажут технические успехи пятилетки, осуществленной в 4 года, но если даже признать правильными всю похвалу советской власти, если даже поверить, что не только количественно, но и качественно имеем горьковские достижения, если даже поверить во вредительство, то все же отнюдь не нужно ехать в Россию, чтобы понять, что из пятилетки ровно ничего не выйдет в смысле не технического, а народно-хозяйственного.

Древние фараоны воздвигали в Египте пирамиды — сооружения, с технической точки зрения, совершенные... Почему же советская власть, которая господствует над 160-миллионным народом еще более бесовато, чем фараоны над своими поработанными народами, не выстроит образцовых технических сооружений?

Ведь и король Ашантиев мог бы выстроить в своем пальмовом лесу современнейшую фабрику и пустить ее в ход, если бы у него нашлись деньги, чтобы пригласить архитекторов, инженеров, мастеров и т. д.

Но повторю все это еще не хозяйство и тем более не народное хозяйство... За все это должны только расплачиваться подданные.

С точки зрения народного хозяйства картина представляется иной и она извест-

ельной власти. Провозглашая вредителем — наносящим вред строю и власти — все население страны вплоть даже до своих ставленников, власть тем самым публично признается в войну, которую против нее ведет это население. Из преступников в глазах власти — вредитель превращается не только в мученика, но — в глазах населения — и в борца.

Григорий Ландау.

на без того, чтобы нужн было поехать самому на место.

Продолговатые народа количеством недостаточно и качественно не удовлетворительно. Жидкие условия ужасны и не лучше обстоит дело с одеждой и обувью.

Это впрочем, входить в план пятилетки, проводится во имя лучшего будущего. Но уже теперь можно сказать, что

надежда не осуществится, план рухнет, если не в техническом, то во всяком случае в экономическом отношении.

Объясняется это прежде всего несоответствием одного плана.

Фабрика может остановиться, если не хватает какого нибудь отдельного винта или какой нибудь части машины. А такие явления повсюду имеют место весьма часто. Во всяком случае факт тот, что один из крупнейших русских ученых просил прибывающего германского гостя выслать ему два химических препарата стоимостью всего в 18 марок, так как за их доставку четыре месяца его работа стоит.

Любопытным и характерным дополнением к этой статье, являются очерки Г. Симсена в большевизаторской «Weltbühne». Обычное восхваление советского режима заканчивается на этот раз описанием деятельности чекистов.

Я был в СССР, сообщает автор, когда были расстреляны 48 видных спешев, расстреляны без всякого суда.

Выясняя причины этого взрыва, автор устанавливает, что перед советской властью стояла дилемма, либо признать неудачу пятилетки, либо во что бы то ни стало расколоть вредителей.

Винновать должны были найти и ГПУ об этом позаботилось.

Признавание расстрелянных нельзя поверить, слишком они невзрачны... Но все это вздор, как автору объяснили в России, имело еще и другую цель.

Сталин желал серьезно предостеречь так наз. правую оппозицию, являющуюся противником пятилетки и ускоренных темпов.

Автор утверждает — и это особенно важно — что означенные выводы его основаны на заявлениях, которые ему были сделаны в России с разных сторон, как русскими, так и иностранцами, как противниками, так и друзьями советского режима.

Как я бжжал из СССР

В последнее время сидя в допре в чувствовал, что начинаю просто с ума сходить. Каждую минуту ожидал, что вызовут вместе с другими и поставят к стенке.

Однажды, помню, дуль сильный ветер. По городу мимо допра проходили толпы казенных демонстрантов по директивам сталинской комиссии, устраивавших антипротест в ответ на западно-европейский протест против гонения на религию. Часовые на сторожевых будках засматривались на демонстрантов и мы с одним из заключенных рбшки бжжали. У него было такое же безвыходное положение, как и у меня. Так же, как и мы, ему приписали 54 статью, пункты 8, 10 и 11, т. е.: 8 — террор, направленный против советских сановников; 10 — агитация и пропаганда против советской власти и 11 — участие в организации, антибольшевизского характера.

Долго упрашивали я его, а он все не соглашался, боялся, что ничего не выйдет. Наконец, согласился. Иля на прогулку, я захватил с собой три полпешки. В это время передбжжывали в полуподвале допра новья камеры и на двор вывалились пустья бочки от цемента. Поставив одну бочку к стенке я стал на нее, а Мельник (франция моего компаньона) забрался мы на плечи. Я подхватил его руками и так подтолкнул, что он многому очутился на высокой допревой стенке. Я бросил ему связанные утиральники и стал лзть на стбну. Но он был легче меня вбсом и я его перетягивал. Улы правой койкой я стал на стбну, но силы меня оставили, в глазах потемнело и я упал обратно во двор. Мельник же, бросив полотенца, благополучно удрал. Многие из арестованных видны, как мы собралась, но никто не сказал, иначе меня сразу бы расстреляли. Наконец, рбжжлась моя судьба.

Когда меня позвали наверх и вычитали 10 лбть концлагеря, я был бжзумно рад. Со мной в партию попали нбкаторые односельчана. В дали 5 лбть высылки. Мы ему завладели. Потом узнали, что волянка высылка в северных болотах все равно, что и концлагерь. Вды нигде не достанешь, а необходимо идти на лбсозаготовку и работать за голодный паек. Вызвать людей туда, чтобы они там погбли.

Отправляли нас через Харьков. На распределительный пункт прбжжало ко мне брат. Сам не знаю, как его ко мне допустили. Везли нас через Москву, Ярославль, Вятку, до Котласа. Говорили, что здесь высидеть, но в Котласе нас не приняли и повезли дальше в Архангельск, но в Котласе сменился сопровождавший нас с самого Харькова комсомольский конвой — грубый и безжалостный. Новый конвой состоял из бывших уголовников, сосланных когда то раньше в концлагери, а теперь поступивших в конвой, чтобы пить кровь таких же заключенных, какими были и они. Но все же при этом конвой был лучше, чем с харьковскими комсомольцами. Уголовники были вбжжливее.

Когда прбжжали в Архангельске, нас погрузили на баржу и отправили вереть за 15 по рбк в экономию № 5 на лбсозаготовку. Разбили палатки и размстили по 15 человек в каждой. Болото, сырость, туман. Это было в июнь, демея жара, а только сырой и холодный туман. Да и ночь такая, что ей почти совсем вбть. А мошек, комаров, узас!

Дорогой, когда везли этапом, давали в день полфунта хлеба и вночюю селенку, да такую солоную, что никак бжть нельзя. В концлагерях же давали по фунту хлеба и суп из гнилой рыбы и вночюей капусты. А если выработает норму, то вечером еще дадут фунт хлеба и одну

рыбу. Вода для питья прямо из рбки. От неа почти у каждого кровавый понос. Заданной работы никогда не выработаша, а если не успеть сдбать заданного за 12 часов, то оставляют дальше, так что приходится работать почти цблая сутки.

Дорогой я бодро мечтал, что отбду срок и вновь вернусь на родину. Ну, дали 10 лбть, а все же живым останусь. А как прбжжал, так увидбл, что это все равно, что расстрбл — та же смертная казнь, только в другом порядке — отъ непосильного труда и слабого питания. Лучше сразу погббать. Здесь я встретился с старым заключенным, который зиму 1920 года провел на лбсозаготовках. Он покказал мне свои руки и ноги. Пальцы на них частью были наполовину отморозены и отбжжаны, а остальные согнулись так, что их нельзя было распрямить. Это был полный калбка. Меня охватил страшный ужас, когда я подумал, что то же самое грозит и мне. В этой экономии я пробыв всего три дня и бжжжал. Сначала все шло хорошо. Подомель рбчной пароход, который привез рабочих на лбсоильный завод. Моя одежда тогда еще не была затаскана и была не хуже, чем у рабочих. Я втесался в их толпу и прошел мимо часовых незамбченный. Промель через нбскоую лбсоильных заводов, встрбчал нбскоую разь чекистов, но шел я смбло, не скрывался, а потому они не арбжтили во мне ничего подозрительного. Перешел предместье, расположенное на правом берегу рбки Двины и отбжжав от города рбкой Кузнечихой, переплыл Кузнечуху на лодке и пошел через город. У меня был с собой только маленький кусок хлеба. Двинулся я на юг, вдоль линии желбзной дороги. Крутом дремучей лбду, утопающей в болотб. Свернуть нельзя. На второй день меня схватили агенты ГПУ. Их хват много разставлено по линии. Когда меня замбтили, я кинулся бжжать вглубь лбса. Но мы стбжали, сколько раз не знаю, потому что был вбт себя. Заявя по пось в болотб, откуда меня и вытащили, страшно избиты прикладами

винтовок и привели на станцию. Станию помню, «Тундра» называлась. Здесь оставили ночевать, но смбтрбли плохо и когда часовой задремал, я опять бжжал. Утром меня снова поймали. Я увидбл, что отсюда никак не возможно вырваться. Не проходимая болота на сотни версты. А потом мошек и комаров такое множество, что не дають холоу, выпивают остальную кровь, которую не допили чекисты. Когда вторично поймали, то отправили опять в концлагери на баржу № 2 (название лбсозаготовки), а отсюда через два дня на лбсозаготовку № 21. После побга меня послали в штрафную биржу. Не знаю, сколько дней я тут пробыв и уговорился бжжать с одним вологодцем. С ним я рассчитывал добраться до Вологды, от стб Архангельска 600 килом, а оттуда рбшнл уже самъ пробираться дальше. Мбстность вологодку была знакома и мы бжжали не по желбзной дороге, а по московскому шоссе.

Биржа № 21, как я сказал, была штрафной. Что я тут увидбл! Народ отчаянный, голодный, за кусок хлеба готовый убить человека. Но самъ уже стал таким. Если становился мы на пути, того я криль звброкм «матомъ» и безъ промедления бжл в морду прямо изо всей силы. Иначе поступать было невозможно, а то пропадеш между этой озвбрлтой публики. Я никак не мог себъ представлять, за что я должен погббнуть. Никогда в жизни не воровал, никого не убивал, никого не обидбл, а вот попасть сюда. Однажды, когда мы работали днем в лбсу, я приготовил между орубленных деревьев мбсто и спрятавшись тамъ с вологодцем. Мы не пошли ночевать на баржу, а просидбл здесь 12 часов, т. е. до утра, пока ночная смбна не пошла съ работъ, а дневная еще не подошла. В этот короткий промежуток времени на работах никого не остается и мы бжжали. Вбжали по тому самому направлению, по которому бжжжал я первый раз. Эта биржа вереть на 5 килом от города. Я почти каждый день видбл, как удирают люди, дакъ тогда, когда их ведут на работу. Сбж

Съезд с.-д. партии

В Лейпциге открылся съезд германской социал-демократической партии, имевший крупное политическое значение, в котором, что съезд этот должен определить тактику партии по отношению к правительству Брюнинга. Тем самым судьба нынешнего кабинета в значительной степени зависит от того или иного положения съезда, так как без поддержки социал-демократии правительство Брюнинга вряд ли сможет существовать. Ввиду рвца на съезде провозгласил Отто Вельс, встреченный бурными приветствиями. Начало своей речи Вельс посвятил памяти покойного Германа Мюллера, а затем перешел к политическому положению партии. Борьба с фашизмом, — сказал он, — весьма тяжела, но тем не менее социал-демократия не намерена сдаться своих позиций и в крайнем случае прибегнет к применению всех находящихся в ее распоряжении средств для защиты народолюбивости. Необходимо условием для победы социал-демократии является доверие к вождям. Тот, кто этого не понимает, пригнет в руку противникам (бурные аплодисменты). Вельс резко критиковал теперешнюю тактику кабинета Брюнинга. Социал-демократия, — сказал он, — будет добиваться введения 40-часовой рабочей недели, что необходимо для борьбы с безработицей. Сначала трудящиеся массы должны получить дешевый хлеб — затем необходимо снова поставить на очередь репарационный вопрос. Вельс переходил к характеристике коммунизма. Он утверждал, что в последние месяцы советское влияние почти исчезло. В России существуют настоящая диктатура над рабочими и крестьянами, опирающаяся на новую бюрократию. Фашизм и коммунизм — близнецы. Кс политический съезд велеть только настоящих социал-демократов, который не может существовать без демократии. Для обеспечения демократии мы терпим правительство Брюнинга, но партийный съезд должен теперь высказать, одобряет ли он эту тактику или нет. (Бурные аплодисменты). Из иностранных гостей на конгрессе присутствуют Ван-дер-Вельде, Лонга, Курбах, Данг, Врантинг, Аустерлиц и др.

Немощи на тяжелое экономическое положение, вредно отражающееся на партийной жизни, число членов германской с.-д. партии увеличилось за прошлый год на 3000 человек. В настоящее время партия насчитывает 1 037 354 члена, и 9844 местных организаций. Бюджет партии насчитывается в 12,8 млн. марок, причем 8 млн. приходится на членские взносы и 1,1 — на сборы среди членов партии сочувствующих. Таким образом партия живет

исключительно на средства своих членов и может — единственная из всех партий — спокойно опубликовать источники своих доходов, равно как и расходы. Последние выборы в рейстах обошлись партии почти в 3 млн. марок. Приемлем один миллион пошел на типографские расходы, 500 000 — на расходы по собраниям и около 500 000 — на автомобильную пропаганду. Каждый парламентский мандат обошелся партии в 20 000 марок.

Партия имеет обширный аппарат из многих тысяч служащих, получающих постоянное жалование. Недовольности которыми владеет партия охватываются во много миллионов марок. Из 2148 депутатов различных германских парламентов 602 состоят членами с.-д. партии. Кроме того партия насчитывает в своих рядах 38 892 обитанных представителя, 8924 муниципальных делегата 870 бургомистров — каждый четвертый бургомистр Германии является социал-демократом.

60% партии по своему социальному положению являются рабочими, 10% приходится на служащих, 17% — на «домашних хозяек» и только 13,3% на остальные профессиональные и социальные группы. Эти последние 13% распределяются таким образом: 4% ремесленников и крестьян, 3% чиновников, 0,88% учителей, 0,4% — свободных профессий и 0,2% — профессоров и студентов.

20% членов партии моложе 30 лет, и 30% старше 50 лет. 53% составляют члены партии больше 5 лет и 20% находится в рядах партии свыше 15 лет.

«День памяти»
Вчера С. Штаты торжественно праздновали «день памяти» — день, посвященный памяти павших во время гражданской войны. Праздник сопровождался многочисленными несчастными случаями. Свыше 100 человек погибло во время автомобильных катастроф, вызванных тем, что автомобили скользили на мокром асфальте. Десятки людей утонули во время купания. В западных штатах отмечены многочисленные случаи смерти от солнечного удара.

Утонул в Ниагаре
Нью-Йорк, 1. 6.
Канадец Уильям Хилл съезжал попытку переплыть Ниагарский водопад в герметически закупоренной бутке. Ботка благополучно миновала водопад, но не смогла вырваться из водоворота, образовавшегося у подножия водопада. В течение трех часов ботка плавала кругами, затем в нее проникла вода и она пошла ко дну. Спасти Хилла не удалось.

Политическая и религиозная столкновения

Париж, 1. 6.
В Нанте, где французские роялисты устроили митинг, на котором выступил Леон Додэ, произошла отчаянная драка между роялистами и союзом республиканской молодежи. Полицией, попытавшись водворить порядок, подожгли палатку с обеих сторон. Восемь полицейских были ранены. 7 участников драки арестованы.

Лондон, 1. 6.
В Мосюнд (Шотландия) католики устроили религиозную процессию, которая закончилась столкновением с протестантами. Последние бросили камень в сторону Богородицы, которую несли католики. После этого поднялась драка. Католики в свою очередь поребили стекла в домах, принадлежавших протестантам. Пять человек получили ранения. Полиция, действуя холодным оружием, разогнала демонстрантов и арестовала 5 человек.

Париж, 1. 6.
Во время обычного торжества в парижском кладбище Перв Лашез, посвященном памяти жертв коммуны, группа из 100 коммунистов устроила демонстрацию. Полиция разогнала демонстрантов и арестовала 20 человек, в том числе 10 иностранцев.

В Лигнице в течение пятницы и субботы коммунисты и члены союза стального шлема сражались между собою на улицах. Нападавшими являлись коммунисты, которые бросали камни в членов союза, сбивали с велосипедов и зварики их забивали. Пять членов союза стального шлема были ранены ударами кинжала; ранены также и полицейский. В субботу в драке принял живейшее участие и нац. социалисты.

В Глогуа коммунисты несколько раз нападали с кинжалами в руках на полицейских. Двое полицейских ранены.

Ученая степень журналисту

Гейдельбергский университет удостоил степени доктора honoris causa Карла Эссера, главного редактора «Новой Штутгартской Газеты».

Ганди едет в Лондон
Бомбей, 1. 6.
Ганди сообщил вице-королю Индии, что он поедет в Лондон и примет участие в конференции «Круглого Стола» даже в том случае, если конфликт между индусами и мусульманами не будет ликвидирован. Ганди назовет в Лондоне точку зрения индусского национального конгресса, но в дальнейшем ход переговоров принимать участие не будет.

Гидропланы против контрабандистов
Американская «сухая» полиция ршила применить в борьбе с контрабандистами-спиритосами гидропланы, которые будут крейсировать вдоль берегов С. Штатов.

Взрыв буровой скважины
В нефтепромышленном районе Плезант во время буровых работ произошел страшный взрыв нефтяных газов. Сила взрыва была такова, что на расстоянии 200 метров в округе все буровые зонды были разрушены. Вырвавшаяся из земли газы и нефть распространились на всю округу и уничтожили посевы. Убытки исчисляются в 50 млн. лей.

Контра газеты «РУЛЬ» покоряйше просит г. г. подписчиков, не вносить подписной платы за озаботиться переводом таковой.

ЮНЬ

Перемна адреса — 50 пфен.

на глазах видял, трех убитых и несколько раненых. На такой побег я не рассчитал, это безумство, на которое являюсь только, кому нет выхода и жизнь задыхается.
В городе на базаре купили по буханке ржаного хлеба, фунтов по 10 весом, заплатили за них по пяти рубли и по фунту сала, которое здесь стоит 6 рубли. Купили еще соли. Сахару не было возможности купить, т. к. три куса стоят по рублю. Стакан молока — 50 коп. Масло — 10 рубли фунт.
Мой спутник нашел здесь своих родственников, к которым мы зашли и где я поел впервые за несколько месяцев вдоволь хлеба и рыбы. Потом пошли в магазин. Пройдя верст 60, переправились через Двину восток деревни Кохты и заехали вдоль московского тракта. Вблизи одной деревни поймали и забрали овцу, которую сварили во ведрѣ, посолили и положили в мѣшок. Все было хорошо шло в путь. Возлѣ одной станицы на нас напали двое вооруженных выстрелами. Взяв выстрелы на изготовку, они намъ сказали: «стой!» Спротивляться было невозможно и мы бросились бежать в лѣсъ. Но нас открыли стрельбу. Так как мы были хорошо знакомы мѣстности, мы успели бежать все время вперед, я шел за нимъ, а он мѣшок съ продуктами. Онъ объяснил мнѣ, когда доберем до его мѣсть, достать для меня документы. И вот опять опасность. Я не побоялся за нимъ, опять пошел за трясину, где меня и поймали. Мнѣ побой. Привели на станицу и засадили в рубленый сарай. Нас надолго оставили в мѣшок и отправили в Архангельск. Я опять попал на биржу № 2. На этой биржѣ насчитывалось около 2000 заключенныхъ. Я решил бѣжать отсюда.
Однажды мнѣ удалось замѣшаться между пострафенными, шедшими на работу на станицу. Я ввѣя молотокъ десятиника и пошел на одно изъ суденъ. Судно, какъ я узналъ, было греческое и должно было

уйти не раньше чѣмъ черезъ 10 дней. Я сошелъ съ него и пошелъ на другое. Оно оказалось английскимъ. Спустился въ машинное отдѣленіе и спросилъ кочера, когда оно уходитъ. Хотя я и не говорю по английски, но понялъ, что черезъ 6 дней. Онъ далъ мнѣ кусокъ бѣлаго хлеба. Я набросился какъ голодный волкъ. Позавидовалъ англичанину и ушелъ съ судна. Когда я шелъ съ судна меня замѣтили десятникъ и задержалъ. Меня отправили назадъ въ штрафную роту и безъ выхода на работу. Путь фунта хлеба на пѣльма сутки и при томъ опасность, что могутъ отправить в тюрьму и тамъ разстрѣлять.
Когда дневная смѣна шла съ работы, а другая выходила, я воспользовавшись моментомъ, что часовая отвернулась, замѣшался въ число остальныхъ и вышелъ съ ними. Здѣсь же купилъ два фунта хлеба у тѣхъ, которые выгнали норму. Выработка здѣсь зависитъ много отъ десятника. Если онъ хороший человѣкъ, то можетъ дать т. н. преминальные померки. Человѣкъ съ такимъ померкомъ считается выполнившимъ свое задание.
Я забрался въ дрова вблизи того парохода, на которомъ три дня тому назадъ кушалъ кусокъ бѣлаго хлеба. Онъ оказался на другомъ мѣстѣ, по я его узнавалъ по окраскѣ мацы. Въ дровахъ сидѣлъ я до 12 ч. ночи. Часовъ не было и время я определялъ по тому, что дѣлается на пристани. Въ 12 часъ прекращается погрузка. Этотъ короткий моментъ я воспользовался для того, чтобы пробраться на пароходъ. Къ счастью, былъ большой туманъ. На палубѣ какъ трупы лежали спящие люди — котормики. Только одинъ человѣкъ на кормѣ не спалъ. Кажется, этотъ былъ десятникъ-собачникъ, но онъ смотрѣлъ въ противоположную сторону и я случайно скрылся за капитанскимъ мостикомъ, а потомъ пробрался къ угольной мѣтѣ и какъ камень, головой внизъ бросился туда.
Если правильно было, что кочергаъ сказалъ мнѣ, что пароходъ уйдетъ черезъ 6

дней, то мнѣ оставалось ждать три дня. Но вышло не такъ. Пароходъ простоялъ въ порту еще 6 или 7 дней. Первые три дня чувствовалъ себя хорошо, экономно питался хлебомъ. Съ жадной мирился. Черезъ три дня жадна стала мучительной, потомъ прошло. Не хотѣлъ ни чѣсъ, ни пить; чувствовалъ только слабую боль, какъ будто что-то давить въ груди и животѣ. Въ послѣдніе дни появились галлюцинации. Передъ собой видѣлъ маму, приносившую мнѣ хлебъ и воду, но не могла подать. Видѣлъ своихъ родственниковъ. Дальше появились какіе-то двое незнакомыхъ мужичи, которые принесли нескать меня. «Ага, попался», говорятъ.
Я не представлялъ себѣ сколько времени я такъ лежалъ, какъ зароботала машина. Пароходъ задрожалъ. Выбѣлъ съ нимъ задрожалъ и я. Потомъ агрохотали якоря. Значитъ, думаю, пароходъ отплываетъ отъ проклятого Архангельска. Черезъ нѣкоторое время цѣли опять заремѣли, опускались въ воду. Машина остановилась, но не надолго, можетъ быть на часъ, а потомъ опять пошла и шла непрерывно. Черезъ два дня я рѣшилъ выбраться, чувствуя, что иначе погибну здѣсь. Но выбраться оказалось не легко, ноги распухли и я съ трудомъ пивелъ руками. Сталъ кричать. На мой крикъ открылся люкъ и спустилось два матроса, которые и вытащили меня на палубу. Какъ только вынесли меня наверхъ, у меня потемнѣло въ глазахъ и я упалъ въ обморокъ. Когда я очнулся, какой-то англичанинъ принесъ мнѣ немного молока и маленькій кусочекъ хлеба. Я поѣлъ, но потомъ чуть не пропалъ, такъ меня сильно схватило послѣ этого.
Черезъ два дня на пароходѣ я оправился. Вымылся, набавился отъ вѣш. Цѣлый мѣсяцъ передъ этимъ я не мѣнялъ бѣлья, такъ какъ оставилъ его на первомъ пунктѣ. Въ рѣкъ было опасно кунаться, чтобы не остаться совсѣмъ безъ одежды.
Когда уже совсѣмъ оправился, сталъ помогать кое въ чѣмъ матросамъ.

Пароходъ пришелъ въ голландскій портъ Роттердамъ. Меня отправили въ полицейскій участокъ. Кроме трехъ русскихъ, на немъ было много разныхъ иностранцевъ. Это все были матросы, промышлявшіе на берегу отсюда своихъ пароходовъ.
Вызвали на допросъ. Черезъ переводчика я объяснилъ голландскому офицеру въ чѣмъ дѣло. Онъ не долго допрашивалъ. Господинъ, говорившій по-русски, объяснилъ мнѣ, что пароходъ, на которомъ я оказался, былъ не голландскимъ, а английскимъ, далъ Вилбию и ушелъ.
Черезъ шесть дней меня забрали полицейскій и повезли куда-то въ автомобиль. Оказалось, что вернули на пароходъ, на которомъ я прибылъ въ Голландію. Двамя, что опять хотѣлъ отправиться въ Россию, а съ катера хотѣлъ броситься въ воду, но полицейскій удержалъ. Онъ мнѣ что-то говорилъ, очевидно, пытался объяснить, что меня назадъ отправляли не собираются, но кромѣ слова Англадъ, я ничего не понималъ.
Черезъ два дня мы были въ английскомъ порту.
Какъ только пароходъ остановился, меня отправили въ портовую полицію, а оттуда въ полицейскій участокъ. Английская полиція, по сравнению съ голландской, показавшая мнѣ значительно строже. Тогда я объяснилъ, какъ я сюда попалъ, рассказалъ о судьбѣ своихъ родныхъ и многихъ такихъ, какъ я самъ. Послѣ этого английскіе полицейскіе съдѣлали такими же добродушными, какими мнѣ показались два дня назадъ голландские.
Черезъ пять дней меня отправили въ тюрьму. Все же въ Россіи трудно найти такой пансионъ. Чистота идеальная. Койка съ мягкой постелью, двѣ простыни, три одеяла. Только мало пищи послѣ такой тяжелой голодовки. Черезъ пѣсокъ дней меня выпустили на свободу и съ тѣхъ поръ я имѣю возможность дышать свободой, какъ и всякій английскій гражданинъ въ этой свободной странѣ.
Спасійся.

Помощь единоличнику

До прошлогодней весны так называлось контрактационное закабаление крестьян под предлогом оказания им услуги. Помогать единоличнику на официальном языке значило сужать крестьянские сдвиги, орудиями или скотом... на условиях, напоминающих вексель или «полевую» — добровольному отказу от хозяйственной самостоятельности. Теперь под этим термином разумеется нечто совершенно иное. Что именно, легко понять по тем способам «обслуживания» крестьянства, которые власть особенно усердно трактует, как «помощь единоличнику».

Способ № 1. Колхозы и совхозы захватывают незабываемую крестьянскую землю, снимают, обмолачивают и присваивают не сданный в срок урожай и вообще так или иначе ударяют по уклоняющимся от типа единоличника и заставляют их подтягиваться. Официально это именуется «соревнованием», «святим» единоличников на буксир», «включением» единоличников в хлебный конвейер». Практикуется, повидному, довольно часто, ибо, по заявлению наркомзема Яковлева на 16-м съезде, именно этим способом удалось в прошлом году изыскать сокращения посевной площади. «Как же вышло, что этой весной мы засеяли почти 90 млрд. гек? Важнейшую роль здесь сыграло соревнование. Когда в колхозах сплотилась почти четверть всех хозяйств, когда на полях вскрылись огромные возможности колхозников в отношении расширения посевной площади, единоличники также, хотя и с опозданием, двинулись сбить, чтобы не быть вынужденными уступить землю колхозникам».

Способ № 2. Колхозы и совхозы вытесняются в распоряжение единоличника инвентарем и перераспределяют последние по собственному усмотрению. В одних случаях дало ограничивается «обеспечением» единоличника — бедняка тягловой силой путем прикрывания безлошадных хозяйств к лошадным». В других — у крестьян просто отбирают лучший скот и орудия в порядке принудительной ответной «помощи» единоличников колхозам, — и отбирают фактически бесплатно. Особенно часты случаи последнего рода в связи с крупением надежды на тракторизацию колхозов и необходимостью строить колхозное производство «на основе простого сложения крестьянского инвентаря».

Способ № 3. Пока практикуемый сравнительно редко. Колхозы и совхозы производят аналогичное перераспределение жилой рабочей силы единоличников.

Способ № 4. Колхозы и сельсоветы подают единоличникам вести хозяйство независимо друг от друга и принудительно «организуют» их на колхозный лад. Достигается это путем «прикрывания» единоличников одним или несколькими уполномоченных, которым поручается «вдвигать» в единоличника хозяйства методы и формы коллективного труда. Так как вокруг уполномоченного немедленно формируются из «бедняков» особый «контингент» «одноличников», и так как «этот штаб»... рьяно и проводит все мероприятия, главным образом, «по методу хатбозаготовок», то не приходится удивляться, что командированные коллективизаторы легко справляются с делом. Вчерашние «индивидуалы» мгновенно превращаются в «полуколхозников», отлучающихся от подлинных колхозников преимущественно тем, что на них не распространяются льготы по сельскохозяйству. Вот несколько образцов получаемой в итоге идиллии. «В одном из сельсоветов на Урале во время посева единоличники были разбиты на бригады, к каждой бригаде был прикрываем член сельсовета, который был ответствен за выполнение бригадой посевной плана». «Село Лопатино на Средней Волге. Единоличники вывозят в поле весь по-

селком, стирают межи». «Село Козинки на Ставропольиной Бднияи и середники организавали «дикий» колхоз, разбиты на бригады, сьют в одну борозду». «Единоличники Стрельцакого сельсовета Ново-Оскольского района постановили провести коллективный сь, полку и уборку урожая». В Михайловском сельсовете того же района единоличники свезли вместе (?) сьмена и фураж, чтобы работать артельно».

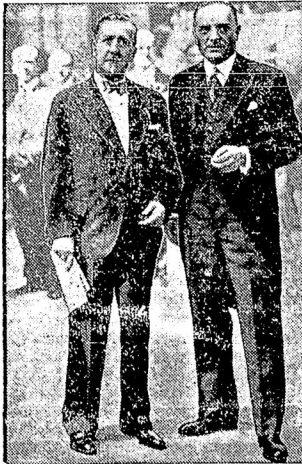
Способ № 5. Колхозы всецело подчиняют себе единоличных хозяйств, низводя их на положение колониального придатка к социалистической метрополии. Уничтожаются межи между крестьянской и колхозной землей. Единоличникам авторитарно предписывается весь хозяйственный план и вся техника производства. Вводится регулярная переборка средств производства и рабочей силы из единоличного сектора в колхоз (на условиях бесплатной или почти бесплатной «кооперации») и из колхоза в единоличных хозяйств (на условиях «контракции») и то, и другое на инициативе колхоза и в определенном им порядке. Вообще дается все, чтобы (как не совсем) по русски, но совершенно точно формулируя один советский экономист) «тщательным образом увязать производственную деятельность единоличного сектора с интересами колхоза и паборот» (!)

Легко видеть, что все эти способы воздействия на единоличника сводятся в сущности к одному: к тому, чтобы формально по государствляя его хозяйства, фактически третировать его, в интересах власти, таким образом, как будто он уже отказался от своей самостоятельности предоставлял само себя и все свое имущество в неограниченное распоряжение государства. Единоличник разматривается как хозяйственно-недеспособный и общественно-опасный субъект. Его имущество ставится в положение rei nullius. Власть берет на себя опеку над ним и, не сбываясь средствами, использует его хозяйство так, как ей заблагорассудится. Таково существо новых форм обслуживания единоличника, усиленно проводимых с прошлогодней весны.

Чем больше точек опоры создает для себя сов. власть, в вид колхозов и совхозов, тем технически проще практиковать подобного рода воздействия на крестьянскую массу. В этом разгадка того только в коммунистическом строе возможного явления, что с проведением массового коллективизации «помощь» единоличнику, не только не ослабевает, но все более приобретает значение одного из основных рычагов аграрной политики совласти.

Д. Ивандов.

Съезд писателей

В Париж открылся Международный съезд писателей, в котором участвуют представители 22 государств. На снимке — справа председатель съезда Гастон Рано, слева — Гейнрих Манн, председатель германской академии писателей.

Премии подписчикам „Руля“

Каждый подписчик „Руля“ может получить через контору газеты нижеперечисленные книги:

Вид книги	Всего подписчиков	В руб.	В коп.
Л. Н. ТОЛСТОЙ. Воскресенье 2 т в перепл. с вкл. Пастернака	1.30	2.20	
А. С. ПУШКИНЪ. Пиковая Дама . . . в перепл. с иллюстр.	0.80	0.70	
А. С. ПУШКИНЪ. Мядный всадник . . .	0.60	1.00	
М. Ю. ЛЕРМОНТОВЪ. Демонъ . . .	0.60	0.70	
А. БЛОНЪ. Двднадцатъ . . .	0.60	0.70	
А. С. ГРИБОЕДОВЪ. Горе от ума без перепл.	0.60	0.70	
Третьяковская галлерея, 5 выпуск (въ папкахъ) кажд. выпускъ по	1.30	1.50	

Выставка в KUNSTLERHAUS

Выставка в «Бельвю» — большая, собранная, «эстетическая». Такой же характер обзор — не всегда ровного, но всегда убедительного — носят и «Весенняя» выставка Академии Художеств». За то определенное собрание картин в Kunstlerhaus, посвященное одному художнику, является бесспорным праздником искусства, где впечатлительнее не дробится где-либо полотно поют, как единый слитный хорал. (Именно эти несколько торжественных, пуская «ведерничья» слова подходить к монументальному стилю того, кому посвящена эта выставка.)

Albin Egger-Lienz

Тот самый, которого историк искусства Никодема называл «новым Тинторетто» и «Микель Анджело нашего времени». Называл, очевидно не более полярный в восторженности и излиянии пафоса. Одно время Уффини во Флоренции погребил автопортрет Альбина Эггера в почетной галлереи «памятников мастеров». Тирольский университет (его родина) поднес ему титул доктора... философии honoris causa.

Философия? Да. Это, пожалуй, самое вбренное. Эггер погрузился в таинство жизни; он не поучает, не задумывеся над миром схоластически, — он — словно молится за людей, скорбит о них. Нужно ли говорить, что это — не обывательская, сентиментальная скорбь, но гражданственный пафос... Эггер религиозен. Опять так же в церковном смысле и даже не в патентный-языческом. Он не поклоняется ни Невдомому, ни Природе. Его боль и любовь — суровая выше-скупая, внутренне-безакая любовь — скорбь срдин Библии, незаром дтство его очевидно этою Книгою Книг. Его прекрасная симфония «Случени жизни», похожая на церковный хорал, точно огромная страница из книги Бытия. В нем абсолютно нет «современности», сегодняшнего дня. Эггер не заражен его теплом. И если он скорбит о войне то опять так словно держит книгу Иова и пророка Исая в руках, скорбят о людях, любя их безкрайно. Это кака-то торжественная, словно на соборном органе, хоралом «пропята» любовь. Любовь не к данному лицу, «случая» или «янтну» жизни, ландшафу или фабулы. Это любовь к человеку вообще. Поэтому все его «Солдаты-безымянные — 1914», «Паломники», «Жертвы войны» — филиалы — не типичны, не куски заира, а почти символически. Эггер молится о жизни в тонах ал fresco. Это — «паино», словно церковный полотно, думы о жизни. Если-бы он передавал эти думы не в красках, а звуках — они были-бы похожи на ораторию.

Не хочется разбирать тем же и как он поож на швейцарского «мыслителя» Холлера. Монументальностью или симметрией грузных (живую силу Земли заполненных) тьл. Несомненно, сходство кое-чем есть, но о влиянии не может быть и речи. Чувствуется непреложно (внутренним «подкасаем» души), что Эггер говорит о своем, изнутри, ибо только из заподынных глубин души можно извлечь такие думы, такие молитвы.

Эггер — покоряется жизни. Он не бунтует. Он знает, что вместе с сьменами добра, — жутко — одновременно, почти ритмически — сьются плевелы, сь-

мена зла. («Два сьятеля» «Крестьянин Дьявол»). В одном только мьтве работы (майоника), в снемье пьтвды Эггер радуется жизни. Здебу не поеть, идет к небу, картина нестро ритмична, так музыкальна (Дьявол востучно идет по пятам, повозе, позу и жесты Человька), что казается постучь — слышна... Та же радость, янтно, улыбка жизни в сьнях жизни) — в одежде. Но гд в темном углу идет стучь вьное — старик идет туда, сьски-покорно — Эггер не бунтует, приемлет мир. Он (огромной душой, бовью) жалеть людей. Его польза мировой известностью «Totentanz» не тем же покоем, но и болью, и любовью эти-ли «боль» заставила австрийского герцога Франца-Фердинанда сьлать вьт картины: «Он боится ея падинского влания, (воздвжения на австрийскую армию...) Это — тот самый «Сарава эргергог», смерть которого приравнено собору подлинный Totentanz. Опоязанными же хоровамии весь земной «Фабулу» картины, ея «быть» Эггер вьт истории Тирольских войн. Но по себе картина вьтвенена. Во вьтмена, во вьт вька — также безвольнокорно и обречено шли солдаты всьтвостыляем поволырем. Первый сьткостарого Она подхватила под руку, вьт смертной «шурф», он марширует забыть. Также отдался этому чернотому и второй, закрывший глаза (невьтвасая фигура). Чуть небезвильт Totentanz'a и третий, идущий в такт, ньясь «по костлявому» ритму. И четвтертый, молодой — на минуту равню — lasciate ogni speranza... вьтвася назад на прекрасную женщину... Такой же бездумный вьтмолодоси и в «Ступенях жизни» ююши, опустившего молоток и перешага работат. Он к чему-то привьтвася... («Он слышит райские вьтвы...») Крпный человек в львомь подымает огромную балку. Это раньт женщины, уже медлительные, гьт Эггер — биологичен. Из его груди людей (воновь, сьятелей, паломников влажная нити, корин, соеуе прямо в землю. Он еще сосут иьтсокн. Это люди земли. Эггер — не в дьях «о» людях. Он — в вьтмдях. Вьт сокн, вьтлх, ритмъ Земли.

Его паино о войнъ — («Die Namen») незабываемо. Это штурм, патисек, ст И вьт ея грохотъ столько боли, стьт укаса за распинаемых обреченных дьт, столько молитвы (не смотря на бьтный рокет самой темы, она не заглушьт она — звучит...), что от картин не отторваться. Прель не можно стьт сами. Она стонъ цьлых толстьтх «противьт войны». Она — ставшая янтноплотившая скорбь большой души в дьт... Воль ея за людское безумьт, обреченность, за Голгофу... Септ.

БАЛТИКУМЪ
Augsburger Str. 13, Barbarossa 1182
Обеды (12—6 ч.) отъ Мк. 1.20
Ужины (6—10 ч.) отъ Мк. 1.30
Руссия специальности / Руссия напелла

Luna-Park
Вс аттракционы открыты!

Д-р медицины Подпахъ
Электро-сафтолучебн. Институтъ
Vayreuther Str. 5 ок. Wittenbergpl.
Лечение ревматизма, подагры, обьтнх вьтствъ.

Менсия. Воспаленн. молочн. пьтлечени. Серд. инерен. заболывания
Примъ 4-6 по тел. Bavaria 1133

ВЕРДЕРЪ вЪ БЕРЛИНЪ! Дешевья цена.
Die Original Baumbltte nur bei
SOMMERLATTE a. d. Spruce
Albrechtstr. 11 Bahnhof Friedrichstrasse
Ausgang Schiffbauerdamm

Д-р мед. Я. М. ЛЕВИНЪ
Мочеполовьяи и кожнная бол. Ульпелени половых растерствлять. 10-12 ч. у. 11-7 веч. Теелъ. Ойна 6-66
Бавария 49, по дворъ.

Драгоценности,
золото / серебро
покупают / продают.
Mauerstr. 88-84.

ОПЫТНАЯ
МАШИНИСТКА
принимает ПЕР ПУССИ на
русской машинъ. Недорого
Телефонъ: Bavaria 62-66
отъ 6-8 час. веч.

Радио-программа „Руля“.

На вторникъ, 2 июня

6.30 ч. Гимнастика. Концертъ. 8.15 Г. Титъ и Ка-де-Ве. 12.15 ч. Освящение памятника павшимъ. 12.45 ч. Вьсѣда по сельскому хозяйству 2—2.55 Грамофонку. 3.20 ч. Жены великихъ людей (Юла Ландау). 3.40 ч. Судьбы артистовъ (д-р Командеръ). 4.05 ч. Лесье Явачекъ (д-р Голдендеръ). 4.45 ч. Вьсѣда для юношества: Евгенка (проф. Муерманъ). 5.10 ч. Романы П. Г. мана в исп. Ф. Дюггборндъ (Бартоломеу). 5.30 ч. Библиография. 6 ч. За неждлю. 6.30 ч. Путешествие во время каникулъ (Ф. Штейнштейнъ). 7 ч. Биржа труда. 7.05 ч. Концертъ — Алонъ Пахернбергъ со своимъ кестромъ. 8.30 ч. «Орлеанская дьтвора». 8.45 ч. Пьтвора с в. Юваннъ въ обрабътъ Бурштелъ. 10 ч. Погода, новости, спортъ.

Тамъ, гдѣ сожгли Жанну д'Аркъ

Жанна д'Аркъ была сожжена живой мая 1431 года, на площади старого Руаня.

Парижъ въ Пантеонѣ вы можете взглянуть на фрески, на которыхъ изображены разные моменты изъ исторіи Жанны д'Аркъ, въ томъ числѣ и сцену казни. Живописецъ скопировалъ углошпатель — такова она и по сей часѣ, въ прибрежной области, была и полтысячу назадъ.

Древніе деревянные дома, верхніе этажи обшиты цвѣтными досками, но давно смыты дождями и выжжены дымомъ — остался только наметъ... Въ мрачной сводчатой массивной стене выходите на набережную Сены — въ тѣсныхъ минутахъ разстоянія, въ пролетѣ улицы вывези отъ воротъ въ славный, величественный руанскій соборъ — ему теперь 700 лѣтъ рожденія. Эта улица — кривая, узкая, покатая сплосн старыми лавками, торгуютъ мануфактурой — удивительна напоминаетъ московскій Китай-городъ. Возрастъ домовъ, въ которыхъ приютились лавки, мѣрятся вѣками, изъ каменныхъ сквозистъ сѣдая старина. Изъ каждой гдѣткѣ прилавки, гдѣ раскиданы куски различныхъ матерій висятъ верныхъ лубкахъ, а то попросту даже шапки на наружныхъ стѣнахъ подлѣ синеватыми навѣсами и разложены на конникахъ.

Вдоль сѣнца и кумача приятно шекобояніе... Лавки съ низко нависшими потолками, подпертыми столбами, на стѣнахъ шероховатые каменные-приступки — носятъ обликъ патриархальности. Можно ощущается Москва. Впрямь, можно ощущать дышитъ. Иллюзію шара, стоящіе у пороговъ и расклатые внутри французы, купцы и прики, въ пиджачныхъ парахъ и фетровыхъ шляпахъ...

Вдоль площади выстлана плохимъ дешевымъ булыжникомъ и оттого ваши ступаютъ неуверенно, спотыкаясь о каменную. Мнѣ показали то мѣсто, гдѣ вкопанъ столбъ, къ которому привязывали Жанну. Ее поставили на каменный помостъ, ее голова только на каменную метръ приходилась ниже края. Костеръ былъ сложенъ чудовищно — дрова, солома, цѣлыя бревна, хворостъ, политый смолою.

Жанна жаждала смерти оклеветанной шки. Площадь была залужена жалкими до жутихъ злобныхъ зрѣльщиками. Горожане сбѣгались, улюлюкали, а циничной бранью святую Жанну, бедный ремесленникъ кинулъ въ котелъ принесенную изъ дому вязанку и торжествующе самодовольно оглядывался. Старуха съ злобой ташила, подлѣ дѣвочки съ синякомъ на подлѣ, соля и запыхиваясь, несла большую корзину сухого бурьяна.

«Еретичка!.. Помощница дьявола!.. Скорѣя огня!» — кричала толпа.

Толпа людей рвалась къ костру и раскалила бы Жанну, если бы впереди стражи сомкнулась тѣснымъ кольцомъ... Когда я въ первый разъ пришелъ на площадь, былъ базарный день. Всюду навѣсами торчали лотки. Красавицы всевозможныхъ овошей. Помидоры, коканы капуста, лукъ-порей. Изъ каждой глядѣла картошка. На другихъ продавались сочные груши, румяные яблоки. Народъ закружалъ всю площадь — трудно протолкаться...

Въ ветхихъ старыхъ домахъ въ нижнихъ этажахъ помѣщаются трактирчики, харчевни и быстро, гдѣ торговцы, покупатели и просто согляданы или вино и пиво, закусывая вареными яйцами, сыркомъ, подаваемымъ на маленькихъ блюдечкахъ и колбасой, нарѣзанной тонкими кружками. На жаровняхъ шипѣла свѣжая рыба...

Въ длинномъ каменномъ здании — сыромъ и холодномъ, — нечислящемъ тоже вѣками свое существованіе, подлѣ монументальными сводами размѣстились мясные торговцы и бабы, продающія сыр, масло и творогъ.

Не они ли кричали 500 лѣтъ назадъ: — Смерть дьяволицѣ, смерть развратницѣ!.. На слѣдующее утро я отправился снова на старый рынокъ. Базара не было... Площади была пуста. Небо плакало. Моросилъ дождь.

Изъ воротъ показалась простоволося толстая баба въ полосатомъ передникѣ съ корзинкой въ рукѣ.

— Вы что-то ищете, мосье? — спросила она меня почему-то.

— Мадамъ, здѣсь на площади сожгли Жанну д'Аркъ, — сказалъ я.

Женщина посмотрѣла на меня испуганно и недоброжелательно и рѣзко отвѣтила: — Я ничего не знаю и вообще это меня не касается!

Не ты ли 500 лѣтъ назадъ сбѣгала бросить въ костеръ немного своего хвороста?..

На другомъ концѣ города находится башня, построенная въ 1204 г. Филиппомъ Августомъ. Въ ней была заточена Жанна д'Аркъ въ ожиданіи суда и смерти.

Высокая круглая башня окружена глубокимъ ровомъ. Голые стѣны изъ кирпичика, точно желѣзнаго кирпичика. Только нѣсколько рѣшетчатыхъ окошекъ, черезъ которыя едва проникаетъ дневной свѣтъ. Туристамъ показываютъ камеру, гдѣ была заключена Жанна. Каменная маленькая келья, тѣма, сырые стѣны. Нахнуло дыханіемъ смерти. Сколько страданій, сколько ужасовъ видѣли казематы. Скорѣя на свѣжій воздухъ... И вы сбѣжите по сколькимъ ступенькамъ...

Снаружи я еще разъ обомелѣла башню. Къ ее территоріи вплотную примыкаютъ дворы какихъ-то руанскихъ горожанъ. Во дворахъ опрятные свѣлые домики. Какая мизерная картина!.. Точно не существуетъ злобной башни. Вѣковичное:

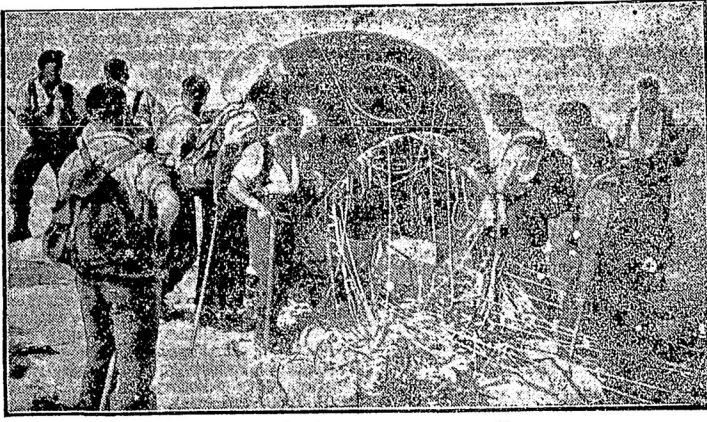
И пусть у гробового входа
Младая будетъ жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вѣчною сиять.

Отъ башни я иду по тѣмъ улицамъ, по которымъ Жанна д'Аркъ проѣхала свой послѣдній жизненный путь — шестіе на костеръ.

Нынче это обычные улицы тихого провинциальнаго города. Скромные кафе, бакалейныя лавочки, непримѣчательные магазинчики, на верхушкахъ на тротуарахъ выставлены открытки. Ходитъ трамвай къ вокзалу. Изрѣдка промчится такси. Маленькая желтокоздря дѣвочка несла сѣрого котонка, нѣжно прижавши къ груди...

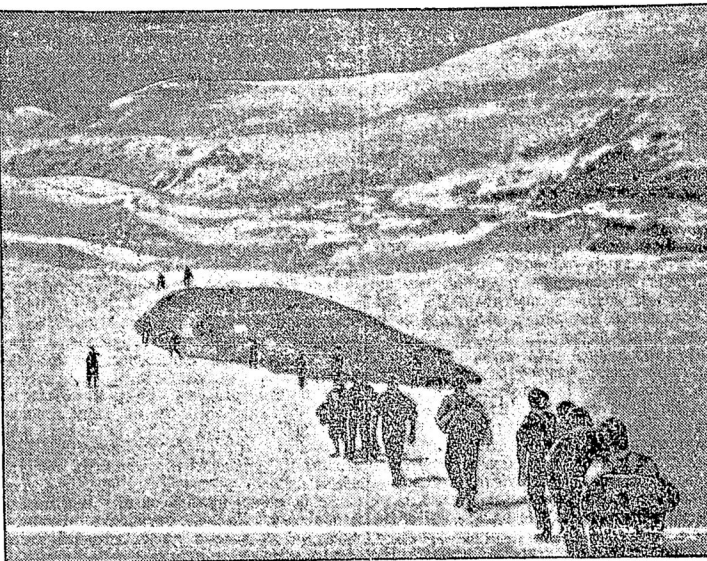
Есть въ Руанѣ узкая улица Санъ-Ромэнъ, выходящая вдоль боковой стѣны древняго кафедральнаго собора. Когда казнили Жанну д'Аркъ, собору было уже 200 лѣтъ. Высокія стѣны ограда, вверху закраиваются готическими шпицами и башнями, карнизы украшены готической рѣз-

Возвращеніе на землю

Работы по разборкѣ воздушнаго шара Пикара.

Оболочка воздушнаго шара

«И звуковъ небесъ замѣнить не могли ей скучныя пѣсни земли».

Второй стороной древніе дома, надъ первымъ этажомъ, вдалека вънутрь, нависли второй и третій, выступающіе впередъ, будто крытый балконъ. Дома представляются наклонившимися.

Углубляясь въ эту средневѣковую улицу, вы замѣчаете на мрачной стѣнѣ, окружающей соборную постройку, двѣ огромныя металлическихъ таблицы:

«Здѣсь въ часовнѣ по приказу архіепископа во вторникъ, 29 мая 1431 года состоялось заключительное засѣданіе процесса Жанны д'Аркъ. На слѣдующій день она была сожжена живой на старомъ рынке».

Вторая таблица гласитъ, что «здѣсь» въ окскомскомъ дворцѣ, 7-го іюля 1430 года, Жанна д'Аркъ была реабилитирована.

Страшно становится. Эти стѣны, глядящая на васъ, были нѣмыми свидѣтелями кошмарной драмы, разыгравшейся пять вѣковъ назадъ. Онь слышали вопли отчаянныя невинной Жанны, когда ужасный приговоръ былъ произнесенъ. Онь видѣли ей святые слезы, искаженное мукой лицо.

Здѣсь на этой улицѣ спасительница Франціи была заклеймена позоромъ и осуждена.

В. Унковскій.
Руанъ.

РОЖДЕНІЕ ГЕРОЯ

Романъ Юрія Либединскаго

(продолженіе).

И это горе — дома, правда? — сказалъ Борисъ.

Да... — Она помолчала. — Со мной получилось, въ лѣтъ идешь. Издали — лѣтъ что одно, а войдя — видишь деревья и каждое на своей ладъ.

А-а-а? — протянулъ Борисъ, не совѣмъ понимая о рѣчь.

Очень хорошо жить, — сказала Берта тихо. — И она вдругъ взглянула ему въ лицо тѣмъ самымъ посвѣтлѣвшимъ взглядомъ, который Борисъ много разъ уже замѣчалъ. Но раньше онъ замѣчалъ въ взглядѣ со старости, и, какъ только кто-нибудь подходилъ къ ней, Берта сейчасъ же прикрывала его своимъ, темно-карой и виноватой грустью. А сейчасъ поволила Борису смотреть въ посвѣтлѣвшую сплосн глубину своихъ глазъ, и Борисъ первый отвелъ взглядъ, онъ обрадовался и испугался. — «Что-жъ, можетъ быть, онъ обрадовался и испугался... что говорилъ Петръ, онъ и пады съ Любой». Онъ взглянулъ на Берту, она, подперевъ голову бѣлой рукой, такимъ же свѣтлымъ взглядомъ смотрѣла въ окно. «Нѣтъ...» — внятно

сказалъ онъ. — Это совсѣмъ не то. Это то, что есть и съ Петьюкой, но тамъ — какъ-то по другому. Это хорошо... вообще все такъ хорошо и отлично, — подумалъ онъ, оглянувшись сотрясающийся въ движеніи чистый вагонъ и дачныхъ людей съ портфелями и узелками.

— А знаешь, Берта, почему ты бѣгаешь плохо? — спросилъ вдругъ Борисъ, отодвигая то, что свѣтало ихъ, но о томъ трудно было говорить. И у нихъ завязался быстрый разговоръ, который по прекращался, пока они гѣшкомъ шли до центра.

— Вотъ здѣсь мы живемъ... — сказалъ Борисъ, указывая на Домъ Советовъ. — Зайдемъ, Берта, на минуточку къ мамѣ, а потомъ уже къ твоей мамѣ и прямо въ лагерь... — Не прекращая веселаго разговора, они прошли по сумрачнымъ коридорамъ и лѣстницамъ и такимъ вотъ веселыми стояли передъ Валькой, который скучно мусолилъ химическій карандашъ, сидя на креслѣ возлѣ окна:

— Ты что, Валья, — спросилъ Борисъ, замѣтивъ тревожную угнетенность на пухломъ лицѣ Вальки, какъ-то даже не приспособленному для такихъ чувствъ.

— Ничего. — И Валья посмотрѣлъ въ сторону комнаты Степана Григорьевича, откуда доносились приглушенные голоса и смѣхъ. Борисъ шагнулъ въ сторону двери.

— Не надо, не ходи туда... — поспѣшно сказалъ Валья. — Тамъ Люба... съ Володей.

— Съ какимъ Володей? — недоумѣнно спросилъ Борисъ. — А гдѣ папа? — Но Валья не успѣлъ отвѣтить, какъ Люба и Володя, оживленные, продолжая веселый разговоръ, вышли изъ комнаты Степана Григорьевича. Они

разомъ замолчали. Люба нахмурилась. Володя и Борисъ — они сейчасъ были вмѣстѣ здѣсь, въ этой комнатѣ, гдѣ они порознь, въ разное время и при разныхъ обстоятельствахъ крикнули ей то оскорбительное и унижающее слово. Но она даже и не подумала о Володѣ, весь своей оскорбленный гнѣвъ направляя противъ Бориса.

Борисъ же съ отвращеніемъ отмѣтилъ, что Люба стала какъ-то ниже и пире и что-то безстыдно одероганѣло было въ ее румяномъ лицѣ. То, что она была вмѣстѣ съ человѣкомъ, который первый обругалъ ее этимъ словомъ, словно подтверждало правильность этого слова въ отношеніи Любы. Ело замѣтная, мимолетная усмѣшка прошла по лицу Бориса, и по ней Люба смутно догадалась объ этомъ рядѣ быстрыхъ мыслей, и еще гнѣвнѣе свела брови.

— Гдѣ папа? — спросилъ Борисъ спокойно, безъ всякаго выражающаго.

— Убѣхалъ... — раздраженно и отрывисто сказала Люба и повернулась къ нему спиной.

— Куда убѣхалъ? — спросилъ Борисъ еще холоднѣе и спокойнѣе, какъ бы показывая этимъ, что онъ оставляетъ безъ вниманія раздраженіе въ ее голосѣ.

— Отстань отъ меня! — крикнула Люба черезъ плечо — это, о чемъ спрашивать Борисъ, еще болѣе и унижало, и ей казалось, что онъ поэтому нарочно спрашиваетъ.

Борисъ сразу весь напрягся отъ этого несправедливаго грубаго окрика. Онъ не желалъ принимать въ расчетъ то, что происходило у Любы съ отцомъ и Володей, хотя

Въ Берлинѣ.

Гроза надъ Берлиномъ

Въ воскресенье послѣ обѣда надъ Берлиномъ разразилась страшная гроза, продолжавшаяся около 5-ти часовъ и причинившая не мало бѣдъ. Центральные кварталы города были пощажены грозой, вся ярость которой обрушилась на пригороды. Съ особенной силой ураганъ бушевалъ въ районахъ Ванзее, Целлендорфа, Тегели, Рейнickenдорфа, Шлахтензее, Николаэсе и Адлерсгофа. Въ этихъ пригородахъ дѣльные кварталы въ одно мгновение оказались подъ водой. По улицамъ нельзя было пройти — такъ высоко стояла вода. Подвальныя помѣщенья и склады были затоплены, во многихъ мѣстахъ произошелъ разрывъ водныхъ магистралей, что въ свою очередь повлекло за собой сильнѣйшія поврежденія мостовой. Вода взрывала снизу мостовую и образовывала дѣльные озера, въ которыхъ безнадежно стояли автомобили, экипажи и переполненные автобусы. На многихъ улицахъ движеніе было прервано на цѣлыя часы. Ураганъ срывалъ крыши съ домовъ, вырывалъ съ корнемъ деревья, опрокидывалъ маты трамвайныхъ проводовъ, срывалъ вывески съ домовъ и вылавливалъ стекла. Пожарныя команды Берлина вызывались вчера свыше 200 разъ для оказания самой разнообразной помощи. Пожарнымъ пришлось не только тушить пожары, вызванные молніей, но и выкачивать воду изъ затопленныхъ помѣщень, чинить поврежденныя водопроводныя трубы, вытаскивать изъ воды застрявшія автомобили, убирать деревья и телеграфные столбы, поваленныя на шоссе и преградившія путь автобусамъ и автомобилямъ.

Съ особенной яростью ураганъ разразился на озерахъ, рѣкахъ и каналахъ берлинскихъ окрестностей. Буря налетѣла внезапно и сотни туристовъ и спортсменовъ, увлеченныхъ воднымъ спортомъ, не успѣли своевременно добраться до берега. Въ нѣсколько секундъ ураганъ опрокинулъ сотни парусныхъ и грѣбныхъ лодокъ. Сотни людей оказались въ водѣ. Къ счастью, благодаря своевременно поданной помощи со стороны водныхъ спасательныхъ станцій, большинства моторныхъ лодокъ и пароходовъ, никто не погибъ. На Мюгельскомъ озерѣ столкнулись дѣвъ моторныя лодки. При столкновеніи тяжело раненъ архитекторъ Вухсольдъ. Его спутникъ упалъ въ воду, но былъ спасенъ. Внезапная гроза вызвала страшную панику среди сотенъ тысячъ туристовъ, которые сомкнутыми колоннами бросились въ атаку на пригородные вокзалы. На вокзалѣ Николаэсе размыривались неопишесимые сцены, дѣтй сбивали на землю, женщины падали въ обморокъ и повсюду стоялъ великій крикъ и вой, заглушаемый ударами грома. На шоссе, ведущемъ изъ Ванзее въ Берлинъ произошелъ столкленіе автомобилей, столпившихъ заѣзъ на цѣлыя километры. Скопление вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что подъ ванзеемъ желѣзнодорожнымъ виадукомъ вода стояла на высотѣ 80 сант. и прохвачъ черезъ это озеро было цѣпья. Помѣщеніе ресторана «Крумме Ланко» было залито въ теченіе нѣсколькихъ секундъ водой, такъ что посетители ресторана спаслись не безъ труда. На вокзалѣ Лихтенберга ударъ молніи повредилъ все электрическое освѣщеніе. Въ паркѣ Карлсгофъ ураганъ повалилъ шесть деревьевъ, подъ которыми оказалось нѣсколько человекъ посетителй. Освобождать ихъ пришлось пожарнымъ. Многие получили раненія.

Вчера при купаньи утонуло пять человекъ.

съ ужасомъ и отвращеніемъ въ нимъ ко всѣмъ — съ взрослымъ» — объ этомъ догадывался. Но это его не касалось. Онъ былъ въ правѣ узнать, гдѣ отецъ.

— Я прошу тебя отвѣтить, гдѣ папа, — спокойно и напряженно спросилъ онъ.

Вся злора и обида, которая у Любы накопилась на Степана Григорыча, сейчасъ разомъ хлынула противъ этого тоненькаго мальчонки, съ глазами понимающими и слыми, которого она все время ощущала какъ врага. Онъ ей напоминалъ Степана Григорыча и Наташу вмѣстѣ — ненавистный и непреодолимый строй отношеній. — «И дѣвчонка казая-то», — гнѣвно подумала она о Бертѣ. «И онъ при ней издѣвается надо мной!»

— Противный, злой чертенокъ! — искажалась и становилась страшнй и безобразной, крикнула Люба. — Папа? Твой папа — обманщикъ, вотъ! Онъ обманулъ меня и убѣжалъ, убѣжалъ — трусъ! Ну, да ладно.

Борисъ спокойно смотрѣлъ на ея подергивающуюся, пылающую злостью лицо. Чѣмъ громче кричала она, тѣмъ выше въ отношеніи ей онъ чувствовалъ себя, тѣмъ спокойнѣе онъ становился. Но вдругъ Верта сильно дернула его за рукавъ и указала ему — въ сторону отъ всего этого, въ уголку кресла, весь сбившійся въ комочекъ, словно подъ ударами ужасныхъ словъ Любы, тихо плакалъ Валька. И Борисъ, до этого стоявшійся съ каждаымъ мгномъ все холоднѣе и суше, вдругъ разомъ вспыхнулъ горячимъ чувствомъ, онъ кинулся къ Валькѣ, онъ обнялъ его, онъ сбѣжалъ то, что изъ суровой и цѣломудренной мальчишеской стыдливости, никогда не дѣлашь, онъ поцѣловалъ его...

Пожаръ кино-фабрики

Въ воскресенье произошелъ большой пожаръ на киноматографической фабрикѣ Гергардта Занда въ Бисдорфѣ. Причина пожара — самозагораніе киноматографическихъ лентъ. Пожаръ сопровождался сильными взрывами. Въ виду сильного вѣтра пламя отнесло въ сторону на 50 метровъ. Въ огонь попала проживавшая въ сосѣднемъ домѣ женщина, которая послѣ взрыва стала убѣгать вмѣстѣ со своими маленькими дѣтми. Женщина получила тяжелые ожоги.

ХРОНИКА.

— Вчера въ Плензее коммунисты устроили демонстрацію противъ постройки броненоснаго крайсера «В» и стали пародировать офиціальный слухъ крайсера въ воду. Въ появившуюся команду падающей коммунисты стали бросать камнями. Полицейские, дѣйствуя резиновыми палками, разогнали демонстрантовъ.

— Трое молодыхъ людей украли въ Ванзее автомобиль и стали кататься на немъ по окрестностямъ Берлина. На Целлендорферштрассе воры сблеили двухъ прохожихъ, получившихъ серьезные раненія, а встѣдъ затѣмъ наскочили на другой автомобиль. При катастрофѣ одинъ изъ воровъ былъ тяжело раненъ и попалъ въ руки полиціи. Двое другихъ бѣжали, но вконецъ также были арестованы.

— Устроители благотворительнаго вечера «Синей Птицѣ» (въ пользу «фонда питанія дѣтей») во главѣ съ И. М. Малышевой-Штейнъ просить насъ дать Юсто ихъ горячей благодарности Я. Д. Юсто и руководителю «бalletной школы Гавской», а также всѣмъ помощникамъ успѣха вечера (цифровая данная о чистомъ доходѣ будутъ опубликованы въ ближайшемъ временіи).

Союзъ русскихъ евреевъ

Въ Лейпцигѣ устроенъ былъ въ честь прибывающаго туда для сбора денегъ въ пользу Союза Русскихъ Евреевъ Я. Л. Тейтле большой вечеръ въ «Асторія», подъ председательствомъ раввина д-ра Гольдмана. На вечерѣ были произнесены прейвственные рѣчи, на которыя Я. Л. Тейтле, отвѣчая благодарностью за сочувствіе, указалъ, что хотя онъ уже не можетъ считать себя молодымъ, но въ виду господствующей страшной нужды, не можетъ уйти на покой, а долженъ странствовать изъ страны въ страну, изъ города въ городъ, чтобы добыть необходимыя средства для спасенія жизни нуждающихся. Извѣстный филантропъ Халмъ Эйтингонъ открылъ тутъ же на вечерѣ сборъ, который далъ весьма удовлетворительные результаты.

Русское въ радио

Во вторникъ, 2 іюня: 7.05 ч. Открыли изъ «Убийца Димитрій Карамазовъ», Рагаузъ въ исп. Алонсъ Пахернелъ

Обѣды | Ужины

12-6 час. для | 6-12 ч. ночь
изъ 3-хъ блюдъ Мк. 1.80
изъ 4-хъ блюдъ Мк. 1.50

Настоящіе шампаны
въ Берлинѣ только въ ресторанѣ **ОРИЕНТЪ**

Съ 8 часовъ вечера
играть **ОНИШКИНЪ**

Ресторанъ открытъ
до 3-хъ часовъ ночи

Прекрасная терраса

Конюшенный мальчикъ

«Съ правомъ посѣщенія конюшенъ», стоитъ на моемъ головѣ билетъ, даю-щій пропускъ на скаковые и бѣговые ипподромы.

Недавно совершенно случайно я воспользовался этимъ правомъ, вспомнивъ, что у меня есть знакомый конюшенный мальчикъ — русскій, а конюшенные мальчики, по старому повѣрью игроковъ въ тотализаторъ, — хранители заповѣдныхъ тайнъ лошаднаго быта. Кому, какъ не конюшенному мальчику извѣстно, въ какомъ настроеніи проснулся «Гоголь», не каплять ли «Оренбургъ», въ порядкѣ ли желудокъ «Дьвущки», какъ готовится къ грядущему бою «Петръ Брусилловъ» и не собираются ли сегодня сорвать крупный кушъ на «Грозѣ»... Кстати, имена этихъ лошадей не переводъ съ нѣмецкаго — такъ они и пишутъ «Grosa», «Djewuschka» и т. д.

Конюшенный мальчикъ, мечтающій о дерзкихъ побѣдахъ и широкой славѣ, нѣмѣшій права лакомиться собитыми сливками и неуклонно ухаживающій за своей «слиней» — онъ уже опытенъ, отравленъ закусными тайнами, уже научился многозначительно намекать и, во всякомъ случаѣ, говорить о себѣ не иначе, какъ во множественномъ числѣ, подразумевая подъ «мы» и тренера —

— «Мы думаемъ, что лошадь уже готова... Мы сдѣлали все, что могли... Эта побѣда далась намъ не такъ легко... Надо было видѣть, изъ какого материала намъ удалось приготовить дербистовъ...»

Тренеръ — на видъ такой же конецъ, какъ и мой приятель — конюшенный мальчикъ — покровительственно хлопаетъ по плечу будущаго чемпиона —

— Изъ него будетъ толкъ. Если не придется сдѣлать изъ него перовкласснаго жокея, то ужъ тренеромъ онъ будетъ отличньмъ. Напрасно, дажета вамъ, что это дѣло простоклоно. Талантъ нуженъ, обязательно талантъ... Выдержка, на всю жизнь надо себя во многомъ ограничить — не забудете, что больше 70 фунтовъ не долженъ вѣсить будущій жокей, къ тому же ростъ и фигура должны быть ну хоть вотъ какъ у меня, несмотря на мои 42 года, — съ горделивымъ уваженіемъ къ собственной персонѣ заявляетъ тренеръ одной изъ крупнейших скаковыхъ конюшенъ.

— «А, самое главное, вставать въ три часа ночи!..», — нелововольно вставляетъ 16-лѣтній Тоскья. — «И даже позавтракать не дадутъ всюло. Какъ этотъ самый мечъ, — какъ онъ по-русски называется? — Dammokes — виситъ надъ тобой — помни о

вѣсѣ. Не жри много, а то не будешь кемъ, — такъ и застрянешъ въ конюшнѣ. Съ восходомъ солнца лошади должны быть готовы — накормлены, напоены, чистены, вымыты. Сейчасъ же верховъ тренеръ называетъ работу. Нужно лди укрѣпить сердце и легкія — совершить проѣздку по гравію, для укрѣпленія мурловъ — посокъ лучшая прогулка.

Утренняя проѣздка — самое тѣсное Надо присматриваться къ характеру лошади, ни въ чемъ не насиловать ее, не учать ее къ хлысту... Испортить лошадь — дѣло плевое... А вѣдь денегъ стоятъ пропасть!

Послѣ утренней работы — лошади дышаютъ, а намему брату надо привсе все въ порядкѣ, не только конюшня, а дворя. Кроме того, проходимъ въ эти осы теорию верховой ѣзды. Занимаемъ другими видами спорта: боксиремъ, емъ въ футболъ, увлекаемся фехтованіемъ Спортъ необходимъ намъ.

Послѣ обѣда немного отдыхаемъ, а тѣмъ опять до 7 часовъ съ лошадымъ мой, правда, больше времени, но тогда занимаемся общеобразовательными предметами, главнымъ образомъ, конечно, тѣмъ лошадъ — строеніе ея органовъ, лѣзны и даже психологію ея.

Харчи и квартира хозяйки. Кушеу лчена не меньше пяти лѣтъ... Мы два года осталось, а тамъ позволю на телефону — ставте, мольт, все, что на «Казбека», на немъ скачатъ всея землякъ вашь Тоскья...»

— Однако, по рассказамъ тренера, на большая выдержка, чтобы успѣтъ закончить предварительное обучение еще большая выдержка нужна жокею.

— Ничего спиртнаго. Ничего вѣждающаго нервы. И, конечно, никакихъ боковыхъ драмъ... Это гнѣболъ для жокея въ головахъ и въ сердцѣ — только лошадъ которая будетъ подчиняться безпрочно жокею съ желѣзными нервами и сраже почувствуетъ, если жокей сдѣлаетъ шадь раньше самого навадника замигъ состояніе его нервовъ.»

— «Ну, а о моихъ нервахъ беспокоичего», — успокаиваетъ Тоскья, — «срѣдъ въ Великую воину, эвакуировавъ гражданскую, росъ въ няфляню и вотъ начинаю образование въ эпоху мира вѣгласи. О нервахъ не можетъ быть рѣчи!..»

Druck: Gehr. Radetzki, Berlin SW 48. — Verantw. für Redaktion: Georg Otfresalimoff. B. Wilmersdorf: für Anzeigen: Z. Helm mann. B. Schönberg: Zeitungsverlag. «Ruls G. m. b. H. B.

Рѣшительный бой

Въ 1-го іюня начинается въ Зиннемонде шахматный турниръ на званіе чемпиона Германіи. Въротно, рѣшить побѣду партіи между нынѣшнимъ чемпиономъ Германіи, Ахусомъ (сплва) и русскимъ знаменитымъ шахматистомъ Боголюбовымъ (справа).

— Перестань, ты! — крикнулъ онъ Любѣ, и такъ повелительно былъ его звонкій голосъ, такъ неожиданно Люба увидѣла его — угѣшającymъ Вальку, что она разомъ замолчала и, задыхаясь отъ волненія, опустилась на стулъ.

— Ну, Любаша, — ласково и укоренно сказала Володя, глядя ейя руку. — Тшше, тшше...

— Я и Валька, мы не хотимъ знать, что тамъ у тебя... съ ладой и съ этимъ товарищемъ... — задыхаясь и все же стараясь выдѣржать ровный тонъ, сказалъ Борисъ. — Это взрослые ваши дѣла... Не плачь, Валька, не плачь. — И Борисъ чувствовалъ, какъ спазматически дрожитъ Валька. Люба несильно пробормотала что-то. Она подумала, что этотъ ненавистный ей мальчишка какъ-то перерегаль ея тѣмъ, что сейчасъ угѣшала Вальку. И эти двое ребятъ, которыхъ она такъ любила, когда чувствовала себя сосредоточеніемъ ей — сейчасъ развяжвавшегося мірка, запомнили ей весь несправедливый обманъ Степана Григорыча.

Обманула, а потомъ знать не хочу... — рокочущимъ, задыхающимся шопотомъ сказала она, точно передъ ней былъ не Борисъ, а Степанъ Григорычъ. — Уйду отъ васъ, эмбѣнани. И съ чего я съ вами нянчилась?

— Люша! — конвульсивно содрогаясь, крикнулъ Валька, но Борисъ нѣжно и повелительно прижалъ его голову къ себѣ и заглушилъ его рыданіе.

.. — Уходи скорѣй, — сказала олъ холодно и спокойно,

— Тамъ я завтра за твоими вещами зайду... — залъ Володя, обрадованный тѣмъ, что о Люба, все время колебавшаяся, переѣзжалъ ей или нѣтъ, сейчасъ рѣшилась. — Идемъ-ка, проводи меня, — и успокоился... иговорился. — Онъ говорилъ ласково и повелительно и помогъ ей встать и накинуть пальто. Ушли...

Минуту въ комнатѣ было молчаніе. — Люшенька... спазматически и съ надрывомъ всхлипывая Валька. — Я думала... я считала, ты оттого такой хмурый Боря, что у тебя совсѣмъ по другому, чѣмъ у меня другихъ дѣтей, — дрожащимъ голосомъ сказала она... — Но что-жъ это такое? Тебѣ тоже плохо.

— Намъ всѣмъ маленькимъ плохо! — сказала Борсъ горячимъ вступленіемъ. — Намъ всѣмъ плохо! И ты плещь... они не умѣютъ обращаться съ нами! И ты плачь, Валькѣ, — добавилъ онъ, вдругъ встыхнувъ роф и веселой ласковостью. — Мы тебя возьмемъ въ геря, тамъ нѣтъ такихъ суевъ, — сказалъ онъ, громко врясь въ сторону двери.

Берта наклонилась и поцѣловала Вальку въ щечу дѣшную мокрую щеку и, ощутивъ въ этомъ поцѣлу нѣжное и материнское, что ему было нужно, онъ вразомъ затрясся, задрожалъ, обильно и легко заплакалъ и принялъ къ ней.

— Все по другому надо! — И Борисъ добавлялъ тому, что сейчасъ случилось въ этой комнатѣ, весь годящій день. — Намъ нужно жить самимъ, намъ тѣмъ...

(Продолженіе слѣдующе).